

Сакаев Василь Тимерьянович

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МНЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ И Г. БОЛОНЬЯ О РИСКАХ ИММИГРАЦИИ

В статье представлены результаты сравнительного исследования мнения студентов России и Италии о миграционных процессах. Публикация подготовлена на основе данных собственного социологического опроса, проведенного в вузах г. Набережные Челны и г. Болонья (Италия) в 2013 г. Исследование имело целью выявить интенсивность взаимодействия студенческой молодежи и иммигрантов и определить уровень ксенофобии / толерантности в студенческой среде. Отдельное внимание уделено изучению мнения студентов о возможных социально-политических рисках миграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 180-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 32.019.5

Политология

В статье представлены результаты сравнительного исследования мнения студентов России и Италии о миграционных процессах. Публикация подготовлена на основе данных собственного социологического опроса, проведенного в вузах г. Набережные Челны и г. Болонья (Италия) в 2013 г. Исследование имело целью выявить интенсивность взаимодействия студенческой молодежи и иммигрантов и определить уровень ксенофобии / толерантности в студенческой среде. Отдельное внимание уделено изучению мнения студентов о возможных социально-политических рисках миграции.

Ключевые слова и фразы: сравнительное исследование; миграционная ситуация; риски иммиграции; студенты; толерантность / ксенофобия.

Сакаев Василь Тимерьянович, к.и.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

sakaev2003@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МНЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ И Г. БОЛОНЬЯ О РИСКАХ ИММИГРАЦИИ©

Италия и Россия имеют схожую миграционную историю: обе являлись на протяжении столетий классическими странами эмиграции, но, начиная с 1990-х гг. столкнулись с массовой иммиграцией, поэтому сравнить их представляется актуальным. Молодежь – это благоприятная среда для распространения радикальных идей, а высокая доля молодежи создает условия для дестабилизации. Студенчество – это активная часть молодежи, а иммиграция является фактором, провоцирующим рост радикальных настроений [1, с. 212], поэтому важно определить отношение студенчества к данному явлению. Аналогичное исследование, направленное на определение отношения жителей Татарстана к миграционным процессам в регионе было проведено исследователями в КФУ в 2012 г. [3], а также в 2013 г. [2, с. 393-399]. Но, указанные исследования не акцентировали внимание на специфике отношения к миграции в студенческой среде. Для восполнения этого пробела, а также для сравнения уровня толерантности / ксенофобии студентов в России и Италии в 2013 г. был проведен опрос студентов городов Набережные Челны и Болонья.

Социально-демографические характеристики объектов исследования. **Набережные Челны** – это город, в котором 40,7% населения имеют возраст до 29 лет [4]. Практически 90% жителей являются мигрантами, либо их потомками в первом или втором поколении, так как большинство прибыло сюда в 1960-1980-гг. на строительство «КамАЗа». В 1990-2000-е гг. миграции шли из сельской местности региона и стран СНГ. Численность населения города на начало 2013 г. составляла 519,0 тыс. чел., причем за период с 2009 по 2013 гг. она выросла на 12 тыс. [5], более 28,8 тыс. чел. насчитывали студенты вузов [4].

Болонья является городом с высоким числом мигрантов: при населении в 386,2 тыс. чел., доля мигрантов в 2011 г. более 26,6% [2, с. 369-370]. 39,4% всех мигрантов составляют выходцы из трех стран: Марокко (14,1%), Румынии (13,2%) и Албании (12,1%). Среди мигрантов более 51,5% составляют женщины [6, р. 370]. Болонский университет – это крупный вуз с 87 тыс. студентов, большая часть которых обучается в главном кампусе в Болонье [7].

Социально-демографические характеристики респондентов. В Набережных Челнах было опрошено 293 студента в возрасте 18-24 года; среди них: девушки – 68%, юноши – 32%. В Болонье было опрошено 390 студентов; юноши – 7,5%, девушки – 92,5% (в возрасте 18-23 года – 80%, 24-29 лет – 8,5%); 96,9% респондентов идентифицировали себя как коренные итальянцы.

Исследование показало, что россияне под мигрантами подразумевают не только граждан иностранных государств, но и внутренних трудовых мигрантов, недавних репатриантов и т.д.; итальянцы понимают под ними только лиц, прибывших из других стран вне зависимости от причин приезда.

Опрос выявил, что интенсивность взаимодействия с мигрантами у итальянских студентов значительно выше, чем у российских. Только 41,3% российских респондентов регулярно или часто сталкиваются с мигрантами, среди итальянских студентов таковых 94,3%. Чаше всего мигрантов и российские, и итальянские студенты, встречали на улицах города (69,6% и 89,2% соответственно). Следует отметить, что 18,2% итальянских студентов также отметили свое соседство с мигрантами, а среди россиян таковых было только 11,3%. Респонденты в России, и в Италии, как правило, определяли «мигранта» по его внешнему облику (67,5% и 56,7% соответственно) и особенностям речи (38,6% и 38,2% соответственно), реже – по манере поведения (26,6% и 6,4% соответственно). Это позволяет констатировать существование стереотипа «мигранты» – люди, специфически одетые, плохо говорящие на языке страны и отличающиеся от местных жителей поведением.

На вопрос «Необходимы ли мигранты для успешного развития вашей страны, региона, города?» были получены следующие варианты ответов (Таблица 1).

Таблица 1

	Страна, %		Регион, %		Город, %	
	да	нет	да	нет	да	нет
Россияне	17,7	64,2	11,9	69,3	14,3	71,7
Итальянцы	48,7	30,5	43,3	32,3	41,8	34,1

Видно, что и у россиян, и у итальянцев, наибольшее число позитивных оценок приходится на национальный уровень, а негативных оценок – на муниципальный, то есть личный опыт студентов не способствует позитивной оценке миграции. Но итальянцы настроены к присутствию мигрантов более толерантно, поскольку процент позитивных оценок существенно выше.

Таблица 2.

**Доля ответов «много» и «скорее много, чем недостаточно»
на вопрос «Каково, на Ваш взгляд, количество мигрантов в вашей стране, регионе, городе?», %**

	В вашей стране, %	В вашем регионе, %	В вашем городе, %
Россияне	87,7	74,4	68,6
Итальянцы	83,6	75,1	73,8

Мнения студентов и в РФ, и в Италии, примерно одинаковы: чем ближе к муниципальному уровню, тем доля уверенных в угрожающих масштабах миграции становится меньше. Можно предположить, что идея об угрожающих масштабах миграции навязывается СМИ, а, когда мнение респондента основывается на его собственном опыте, то оценки смягчаются.

Таблица 3.

В чем, на Ваш взгляд, заключается позитивное влияние мигрантов?

	Улучшение отношений между странами, %	Развитие экономики, %	Обогащение культуры, %	Затруднились, %
Россияне	36,5	16,7	13,6	43,0
Итальянцы	44,9	13,1	38,2	20,0

Наибольшее число респондентов говорит о позитивном влиянии миграции на развитие межгосударственных отношений, меньшее число уверено в позитивном влиянии на развитие экономики. Интересно, что большая доля итальянцев уверена и в позитивном влиянии иммиграции на культуру страны.

Таблица 4

	Мигранты угрожают национальной безопасности страны?		Мигранты угрожают устойчивому развитию общества?		Испытываете ли Вы страх перед мигрантами?	
	да, %	нет, %	да, %	нет, %	да, %	нет, %
Россияне	42	39,6	45,1	37,9	31,1	61,4
Итальянцы	27,9	58,2	22,8	53,3	29,7	62,8

Таблица 4 демонстрирует, что уровень мигрантофобии россиян выше, чем у итальянцев. Доля лиц, испытывающих страх перед мигрантами, примерно равна в обеих странах. Мнения об угрозах иммиграции у россиян являются в определенной мере следствием имеющихся стереотипов, что подтвердили ответы на вопрос «В чем именно заключаются риски иммиграции?» (Таблица 5).

Таблица 5

	Россияне, %	Итальянцы, %
Провоцирует рост преступности	50,2	43,3
Провоцирует безработицу и снижение уровня зарплат	50,2	19,5
Возрастает террористическая угроза	44,4	9,0
Происходит изменение состава населения	29,0	14,6
Возрастает эпидемическая опасность	25,9	9,2
Происходит изменение культуры общества	24,2	14,9
Угрозы не представляют	4,4	16,4

Наибольшие риски миграции россиянам и итальянцам представляются в сфере безопасности. Интересно, что у россиян значительно выше доля тех, кто видит угрозу в экономической сфере, хотя уровень безработицы среди молодежи в Италии в разы выше, чем в РФ. Но итальянские студенты осознают, что мигранты претендуют, в основном, на работу, непопулярную у коренного населения. Что касается угроз в сфере культуры, то россияне сильнее опасаются изменения культуры и состава населения страны. Среди итальянских респондентов выше процент тех, кто вообще не видит угроз в миграции.

Тем не менее, стереотипы сильно воздействуют на сферу межличностных и трудовых отношений российских студентов. На вопрос «Как Вы относитесь к возможному соседству с мигрантами?», только 1,0% российских респондентов назвал это позитивным фактором; 51,9% – не придают соседству с мигрантами особого значения, а 21,2% – увидели в этом фактор риска. Среди итальянских респондентов на этот вопрос были получены следующие ответы: 14,9% назвали это позитивным фактором; 53,3% – не придают соседству с мигрантами особого значения, а 6,7% – увидели в этом фактор риска. Только 10,2% россиян студентов допускают для себя возможность брака с мигрантом (мигранткой), 15% имеют нейтральное отношение, а вот 57% относятся к такому браку отрицательно. Среди итальянских студентов 16,4% опрошенных допускают для себя возможность брака с мигрантом (мигранткой), 29,5% имеют нейтральное отношение и 17,7% относятся отрицательно. По обоим вопросам показатели негативных ответов среди россиян в три раза выше, чем среди итальянцев!

Для 2/3 россиян более важным фактором при выборе работы является не размер зарплаты, карьерные перспективы или условия труда, а присутствие в коллективе мигрантов (Таблица 6). Итальянцы в меньшей степени выделяют такие дополнительные барьеры при выборе места работы.

Таблица 6

	Россияне, %		Итальянцы, %	
	да	нет	да	нет
Согласились бы Вы на предложение работать в коллективе, где часть сотрудников – мигранты?	31,1	43,3	64,9	13,3
Согласились бы Вы на предложение работать в коллективе, где преобладают мигранты?	18,8	58,7	50,8	27,7

При этом, большинство россиян еще не имело серьезного опыта межличностного взаимодействия с мигрантами (Таблицы 7 и 8). Это тревожный сигнал, свидетельствующий о низкой толерантности в студенческой среде. Итальянцы вновь демонстрируют более высокий уровень терпимости.

Таблица 7

	Россияне		Итальянцы	
	знакомые	друзья	знакомые	друзья
Есть ли у Вас знакомые и друзья среди мигрантов?	37,2	13,6	47,2	58,0

Таблица 8

	Россияне		Итальянцы	
	да	нет	да	нет
Готовы ли Вы иметь друзей среди мигрантов?	38,6	36,8	81,5	5,4

Опрос показал, что большая часть россиян (2/5) не знает целей миграционной политики РФ, а 1/3 выступают за ее ужесточение (Таблица 9). Среди итальянцев много тех, кто наоборот выступает за смягчение политики: меры депортации поддерживают 20,8% россиян и только 3,6% итальянцев; содействие в организации курсов по изучению языка для мигрантов – 26,6% и 39,7% соответственно; помощь в адаптации и трудоустройстве – 15,3% и 35,6% соответственно.

Таблица 9

Миграционную политику считают:	Адекватной, %	Излишне мягкой, %	Излишне жесткой, %	Затрудняюсь, %
Россияне	20,5	35,5	3,4	39,3
Итальянцы	16,4	36,4	24,1	19,2

Исследование показало, что уровень ксенофобии в Болонье ниже, чем в Набережных Челнах. На это влияет более высокий уровень городской культуры, устоявшиеся традиции толерантности, длительное присутствие иностранцев в обществе. Для Набережных Челнов неожиданной стала высокая доля ответов с негативной оценкой миграции. Это серьезная проблема для развития города в условиях нарастания в будущем миграционных потоков.

Список литературы

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
2. Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах России / ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 508 с.
3. Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане / науч. ред. Р. Г. Минзарилов. Казань: Казанский ун-т, 2013. 267 с.
4. <http://nabchelny.ru> (дата обращения: 23.08.2015).
5. <http://tatstat.gks.ru> (дата обращения: 23.08.2015).
6. *Immigrazione Dossier Statistico 2011. XXI Rapporto sull'immigrazione*. Rome: Caritas, 2011. 512 p.
7. www.unibo.it (дата обращения: 23.08.2015).

COMPARATIVE STUDY OF THE OPINION OF THE HIGHER SCHOOL STUDENTS OF NABEREZHNYE CHELNY AND BOLOGNA CITIES ON IMMIGRATION RISKS

Sakaev Vasil' Timer'yanovich, Ph. D. in History
Kazan (Volga Region) Federal University
sakaev2003@mail.ru

The article presents the results of the comparative study of Russian and Italian students' opinion on migration processes. The paper is based on the data of the author's original sociological survey conducted at the higher schools of the cities of Naberezhnye Chelny and Bologna (Italy) in 2013. The research was aimed to identify the intensity of the interaction of the student youth and immigrants and to evaluate the level of xenophobia / tolerance in the students' environment. The author focuses on the students' opinion regarding possible socio-political migration risks.

Key words and phrases: comparative study; migratory situation; immigration risks; students; tolerance / xenophobia.

УДК 304.2

Культурология

В статье рассматривается вопрос о роли и значении имени как социокультурного феномена, обладающего определенными социально-культурными функциями, важного элемента социализации личности. Авторы обосновывают положение о том, что имя может выполнять функции транслятора культурных ценностей и смыслов, быть фактором социально-культурного развития не только личности и территориально-сообщества, но и территории.

Ключевые слова и фразы: имя; репрезентант; социальный знак; социально-культурные функции имени; символика имени; творческое имя.

Скрынникова Людмила Ивановна

Титаренко Инна Николаевна, д. филос. н., доцент

Южный федеральный университет

mila.taganrog@mail.ru; innatag@mail.ru

ИМЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН©

Проблема имени является одной из значимых исследовательских тем, как в истории философской мысли, так и в современной философии. К проблеме имени обращались многие отечественные и зарубежные философы, среди которых П. В. Флоренский, А. Ф. Лосев, С. Н. Булгаков, Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист, Р. Барт, Ж. Деррида. Исследования имени как социально-культурного феномена продолжают сохранять актуальность и сегодня. Причем проблема имени в отечественной культурологии, философии, филологии обретает новые грани под влиянием проблем глобализирующегося мира. Это хорошо заметно в работах таких современных исследователей как С. Т. Махлина, Г. Х. Шенкао, Д. Я. Тарасов, В. В. Мароши, Д. А. Сторублевцева и др.

Имя как знак личности, выражающий ее неповторимость, выполняет множество социально-культурных функций. Как показывает С. Т. Махлина в работе «Семиотика культуры повседневности», имя служит выражением той или иной социальной эпохи, является свидетелем духовной истории человечества, этноса, общества. Именно этим обусловлено то, что вместе с эволюцией общества происходит развитие имени и процесса именованности. Иными словами, имя «имеет статусную дифференциацию и одновременно этническую и временную сигнификацию» [2, с. 46]. Автор в исследовании делает акцент на четырех основных функциях имени. Во-первых, оно идентифицирует человека и задает его тождество с самим собой, одновременно с этим дифференцируя его от других людей. Во-вторых, оно имеет коммуникативную функцию, выступая необходимым элементом общения различных людей в социуме. В-третьих, имя выполняет познавательную функцию, поскольку его понимание вовлекает в контекст рассмотрения знание смысловой составляющей имени, его этимологии, культурного контекста и исторических обстоятельств, в которых оно возникло и т.п. Так, понимание семиотического аспекта имени Илья или Давид требует обращения к библейским

© Скрынникова Л. И., Титаренко И. Н., 2015